

0- 795264

На правах рукописи

НЕНЬКИНА Елена Вячеславовна

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ДОНСКИХ ГОВОРАХ КАК
ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
СОЗНАНИЯ КАЗАЧЕСТВА**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

- Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Кудряшова Римма Ивановна.
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Тутикова Наталья Алексеевна (Волгоградский государственный университет);
- кандидат филологических наук
Синицына Елена Вячеславовна (Волгоградская академия МВД России).
- Ведущая организация – Астраханский государственный университет.

Защита состоится 23 марта 2012 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещён на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 20 февраля 2012 г.

Автореферат разослан 20 февраля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long, sweeping tail.

Е. В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В развитии науки о языке большое внимание всегда уделялось вопросу взаимосвязи языка и культуры. В настоящее время язык рассматривается как источник этнокультурной информации. Благодаря развитию таких наук, как этнолингвистика, лингвокультурология, возрос интерес к изучению вопросов региональной лингвистики.

В данном исследовании мы рассматриваем фрагмент языковой картины мира носителей казачьего диалекта, связанный с восприятием ими пространства. Понимание донским казачеством пространства самобытно и уникально. Все это находит отражение в лексических единицах и устойчивых сочетаниях слов с пространственной семантикой.

В нашей работе проводится анализ лексических и фразеологических средств выражения категории пространства в донском казачьем диалекте.

Исследование представляется актуальным в силу следующих причин:

1) диалектная речь уникальна, в ней содержится этнокультурная информация, которая отражает специфику культурно-исторического развития того или иного народа, своеобразие его быта, традиций, особенностей мировосприятия;

2) категория пространства относится к одной из важных абстрактных категорий и является объектом изучения многих отраслей научного знания: философии, психологии, лингвокультурологии, этнолингвистики и др. Научное и народное представление о пространстве как объективной форме существования материи может иметь различие, поэтому исследование пространства в настоящее время затрагивает вопросы взаимовлияния пространства и того социума, который проживает на этом пространстве;

3) актуальность нашего исследования обусловлена и тем, что на сегодняшний день нет работ, посвященных детальному описанию категории пространства в донских говорах.

В данной работе предпринята попытка осуществить анализ и лингвокультурологическое описание диалектных единиц с пространственной семантикой с помощью ряда бинарных оппозиций, относящихся к двум типам пространства: социальному (культурному) и физическому (конкретному). Анализу подвергаются собственно диалектные лексические

единицы и устойчивые сочетания слов, представленные в системе донских говоров. Обращение к литературному языку производится в необходимых случаях с целью сопоставления диалектных и литературных языковых явлений.

Объект исследования – диалектная лексика и устойчивые сочетания слов, отражающие представления донского казачества о пространстве.

Предмет исследования – семантика, этнокультурное содержание донских диалектных единиц, выражающих пространственные отношения.

Источниками материала исследования послужили:

- 1) «Большой толковый словарь донского казачества» (БТСДК);
- 2) «Словарь донских говоров Волгоградской области» (СДГВО);
- 3) «Словарь русских донских говоров» (СРДГ);
- 4) собственные наблюдения автора, сделанные в диалектологических экспедициях по Новоаннинскому району Волгоградской области (2006 – 2007 гг.).

В ходе исследования мы обращались к грамматикам и словарям современного русского литературного языка: «Русская грамматика» (1980), «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова, «Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой (ТССЕРЯ), «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС), «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. Кроме того, были использованы материалы «Словаря русских народных говоров» (СРНГ), «Словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, «Донского словаря» А.В. Миртова, а также данные «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, энциклопедических словарей «Славянская мифология» (СМ) и «Мифы народов мира».

Материал исследования – картотека, полученная методом сплошной выборки из перечисленных диалектных источников, включающая в себя 1087 диалектизмов, устойчивых сочетаний слов, употребляемых донскими казаками.

В основу работы положена следующая **гипотеза**: категория пространства в донских говорах обладает этнокультурным своеобразием. Лексические единицы донского казачьего диалекта относятся к двум разновидностям пространства: социальному и физическому. Это подтверждают собственно языковые и экстралингвистические явления, которые находят отражение в лексическом составе и семантике диалектных единиц с пространственной семантикой.

Цель работы: исследовать лексические и фразеологические средства выражения пространственных отношений в донском казачьем диалекте и их этнокультурные особенности.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) выявить основные свойства категории пространства с точки зрения философского, психологического и лингвокультурологического аспектов исследования;

2) исследовать представленные в донских говорах основные пространственные оппозиции, относящиеся к физическому и культурному (социальному) типам пространства, и их взаимосвязь;

3) проанализировать лексические средства выражения конкретных (физических) пространственных отношений в донских казачьих говорах;

4) определить культурные и семантические особенности оппозиций, выражающих социальный тип пространства, и выявить лексические и фразеологические средства выражения социальных пространственных отношений в донском диалекте.

Методологической базой исследования являются лингвофилософские положения о взаимодействии языка и культуры, постулат о связи содержания и формы, общелингвистические принципы системно-структурной организации языка и единиц языковой системы.

Теоретическую основу исследования представляют фундаментальные работы в области лингвокультурологии (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежицкая, В.А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия и др.), этнолингвистики (А. С. Герд, М. М. Копыленко, С. М. Толстая, Н. И. Толстой и др.), языковой картины мира (Н. И. Толстой, А. Д. Шмелёв, Е. С. Яковлева и др.), а также учение о диалекте как территориальной разновидности языка, разработанное в трудах Р. И. Аванесова, Л. И. Баранниковой, Л. Л. Касаткина, Р. И. Кудряшовой, Л. М. Орлова и др., идеи тематического, лексико-семантического группирования лексики, формулируемые и разрабатываемые Л. М. Васильевым, Ю. Н. Карауловым, Г. С. Щуром и др.

Реализация поставленных задач осуществляется посредством следующих **методов и методик**: а) сбор материала с помощью таких приемов, как беседа, прямой опрос, сплошная выборка, приемов диалектографии (лингвистическая интерпретация диалектного материала с опорой на исследовательскую интуицию); б) описательный метод как основной в ра-

боте над материалом, реализующийся в приемах наблюдения, сопоставления, обобщения, интерпретации и классификации исследуемых единиц; в) графические приемы (таблицы), используемые для репрезентации внутрисистемных (при описании диалектных лексем, имеющих общие и дифференциальные семантические компоненты) и внутриязыковых (в ходе рассмотрения различных типов лексических диалектизмов) явлений; г) метод этнолингвокультурологического анализа, разработанный Е. В. Брысиной и предполагающий научную интерпретацию языкового материала на основе экспликации сведений по истории, культуре, социальной организации соответствующего субэтнуса.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые проведен комплексный анализ донской диалектной лексики и фраземики с пространственным значением, представленных в виде бинарных оппозиций, относящихся к культурному (социальному) и конкретному (физическому) типам пространства, и выявлены этнолингвокультурологические особенности данных лексических единиц и устойчивых сочетаний слов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в разработку проблем семантики в русских говорах, а также в развитие такой отрасли языкознания, как региональная лингвистика. Рассмотрение диалектных единиц с пространственной семантикой в качестве источника информации о жизни и быте казаков, их нравах, устоях, моделях поведения, складывавшихся веками, расширяет область изучения русской этнолингвокультурологии.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности использования результатов исследования в практике преподавания вузовского курса русской диалектологии, лингвокультурологии и этнолингвистики, а также в спецкурсах и семинарах по региональной лингвистике, диалектной лексикологии, при чтении спецкурсов по этнокультурному своеобразие диалектной лексики и фраземики, при составлении диалектных словарей и словаря духовной культуры донского казачества.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Рассматриваемые в работе два типа пространства – физическое (конкретное) и нефизическое (ментальное, этническое, культурное, социальное) – можно представить в виде бинарных оппозиций. К конкретному типу пространства относятся такие оппозиции, как *близко – далеко, сверху – снизу, спереди – сзади, внутри – снаружи, направо – налево*. К

социальному типу пространства относятся противопоставления *свой – чужой, внутренний – внешний, дом – двор, открывать – закрывать, спереди – сзади, центр – периферия, правый – левый, верх – низ*.

Такие оппозиции, как *спереди – сзади, внутри – снаружи (внутренний – внешний), верх – низ (вверху – внизу), правый – левый (направо – налево)*, могут представлять как культурный, так и физический тип пространства.

2. Физический (конкретный) тип пространства наиболее ярко представлен в говорах наречиями и предлогами.

Пространственные наречия указывают на направление или положение предмета в пространстве (или относительно других объектов) и обозначают следующие виды локализаций: 1) определенная; 2) неопределенная; 3) вертикальная (пространство *над* и *под* ориентиром); 4) горизонтальная (пространство *впереди, позади, напротив, рядом, с краю от, во круг, среди, вдоль, внутри* ориентиров).

Наречия донского казачьего диалекта с пространственной семантикой представляют следующие бинарные оппозиции: *близко – далеко, вверху – внизу (вверх – вниз, сверху – снизу), впереди – сзади (вперед – назад), внутри – снаружи, направо – налево*.

3. Среди предлогов с пространственной семантикой, существующих в донских казачьих говорах, можно выделить две группы. К первой группе относятся предлоги, которые совпадают с литературными, но имеют в говорах другие лексические значения и могут сочетаться с другими падежами (*в, до, за, над, о, об, от, по, под, с, со*). Вторая группа представлена собственно диалектными предлогами (*близь, близи́, вблизу́, вблизь, вблизе́, встρεчь, окрúг, окрúги, круги́, круг, повз, зле, óзле, возля́, возле́, подля́, сбочь, посере́дь, сере́д, сере́дь, сере́д, насве́рх, прóти, наспрóтив, наспрóти́, наспрóть, попере́д, спéреду, скрозь, с-за, с-под, с-подысподу, по-пóд, окра́й*), которые в сочетании с падежной формой могут выражать различную локализацию объекта по отношению к говорящему (близкое расположение, местоположение вокруг, напротив, прямо, впереди, перед объектом и др.).

4. Среди оппозиций, относящихся к социальному типу пространства, следует выделить в первую очередь такие, как *свой – чужой, внутренний – внешний, дом – двор, открывать – закрывать*. Эти оппозиции тесно взаимосвязаны и наиболее ярко отражают своеобразие восприятия казачеством пространства, именно в них проявляются особенности мироощущения донских казаков как особого субэтноса.

Основным пространственным противопоставлением, относящимся к культурному типу пространства в системе донского казачьего диалекта, будет являться оппозиция *свой – чужой*, поскольку она послужила основой для разделения всего окружающего на знакомое, родное, близкое и неосвоенное, далекое, враждебное.

Оппозиция *дом – двор* логически связана с оппозицией *внутренний – внешний*, отражает понимание безопасного жизненного пространства: в отличие от внешнего внутреннее пространство – гарант безопасного, защищенного существования. Оппозиция *открывать – закрывать* ограничивает, закрывает свое, особое, в нашем случае пространство донских казаков, от того, что является чужим.

5. Другие оппозиции, относящиеся к социальному типу пространства (*центр – периферия, верх – низ, правый – левый*), также репрезентируют особенности мировосприятия казаков. Оппозиция *центр – периферия* связана с административно-территориальным делением бывшей Области Войска Донского и системой управления на Дону. Оппозиция *верх – низ* представляет особенности уклада жизни и быта верхнего и нижнего казачества. Оппозиция *правый – левый* находит отражение в положительной или отрицательной оценке кого-, чего-либо.

Апробация работы

Основные положения и выводы исследования обсуждались на XV краеведческих чтениях (февраль 2005 г., Волгоград); X региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (8 – 11 нояб. 2005 г., Волгоград), межвузовских диалектологических чтениях «Исследование региональной лексики в историко-культурологическом аспекте» (23–25 нояб. 2006 г., Арзамас), Второй Международной научной конференции «Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов» (24–26 апр. 2007 г., Волгоград), Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (27–28 окт. 2007 г., Воронеж), Международной научной конференции «Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы» (10–12 окт. 2007 г., Волгоград), Международной научно-практической конференции «Русская диалектология: традиционные подходы и инновационные технологии» (15–17 февр. 2012 г., Волгоград) и нашли отражение в 11 публикациях общим объемом 3,6 п.л., три из которых напечатаны в журналах, включенных в список ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены объект и предмет исследования, обоснована актуальность работы, сформулированы цель, задачи, гипотеза исследования, указаны источники и материал исследования, представлена методологическая основа, методы и приемы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, перечислены способы апробации результатов работы, сформулированы теоретические положения, выносимые на защиту, описана структура исследования.

Первая глава «Категория пространства: философский, психологический и лингвокультурологический аспекты исследования» представляет собой по большей части теоретические выкладки, касающиеся категории пространства и особенностей ее отражения в философском, психологическом и лингвокультурологическом аспектах исследования. Категория пространства является предметом изучения многих наук: философии, социологии, физики, психологии, лингвокультурологии и др. Однако мы считаем важным рассмотреть философский, психологический и лингвокультурологический аспекты исследования категории пространства с целью актуализации теоретических положений, необходимых для проведения анализа пространственных отношений в донском диалекте.

В параграфе 1.1 рассматривается осмысление и восприятие категории пространства философами, начиная с древних времен до настоящего времени. Современные ученые изучают свойства пространства, симметрию, поля и границы, внешние и внутренние связи между пространствами, высказывают предположения о наличии не только трехмерного, но и четырех-, и десятимерного пространства. Философия понимает пространство как абстрактную категорию, обладающую только ей присущими особенностями и способностью изменяться. В пространстве живет человек, он структурирует и преобразует его в зависимости от своих потребностей и нужд.

В параграфе 1.2 анализируется психологический аспект категории пространства. Психологическое пространство – это система определенных ориентиров, с помощью которых человек определяет местонахождение предметов, их тождественность или нетождественность по отноше-

нию друг к другу и определяет свое место и значение среди других явлений бытия. Психологическое пространство представляет собой структуру, которая обладает тремя группами признаков. Первый признак, по которому происходит структуризация пространства, – это система отношений типа «центр – периферия». Вторая группа признаков основывается на восприятии физических свойств пространства: это категории «дальше – ближе», «выше – ниже», «правое – левое» и т.д. Третья группа признаков основана на понятии «личное психологическое пространство». В параграфе рассматриваются понятия личного, социального и жизненного пространства. Границы пространства диктуют отношение к малому и большому социуму – семье и друзьям, социальной группе, этносу, человечеству, и восприятие социума как «своего» или «чужого» определяет возможности для проявления конструктивных, жизнетворческих тенденций, проводящих человека через прозрачные для него социальные границы (С.К. Нартова-Бочавер).

В параграфе 1.3 рассматривается лингвокультурологический аспект категории пространства, обращается внимание на взаимосвязь пространственных отношений и ментальных установок, традиций, являющихся объектом исследования многих лингвистов.

Ряд исследователей (Е. С. Кубрякова и Н. В. Пономарева) разграничивают два типа пространства: физическое (обладающее физическими характеристиками) и нефизическое (социальное или ментальное). Ученые обращают внимание на связь языка с культурой (В. А. Звегинцев, В. А. Маслова), подчеркивают важную особенность национально-культурного восприятия пространства: «...обращение с пространством – определенным образом нормированный аспект человеческого поведения, когда замечаем, что люди, воспитанные в разных национальных культурах, обращаются по существу с ним по-разному, в соответствии с принятыми в их стране “моделями”»¹. Пространство антропоцентрично. Культурная или этническая разновидность данного феномена связана с представлениями каждого этноса, которому присущи определенное мировоззрение, мироощущение, традиции, поверья, культурные и бытовые установки, трансформирующие и структурирующие конкретное пространство. Язык отражает и репрезентирует этнос и выражает пространственные отношения с помощью лексико-грамматических средств, передающих культурные установки, традиции и опыт того или иного социума.

¹ Степанов Ю. С. Семиотика. – М.: Наука, 1971. – С. 7.

В главе 2 «Лексические средства выражения конкретных (физических) пространственных отношений в донских казачьих говорах» исследуется выражение конкретных пространственных отношений наречиями и предлогами, представленными в донском казачьем диалекте.

Мы рассматриваем два типа пространства: физическое, обладающее физическими характеристиками, в основе которого лежат отношения между ориентиром и ориентируемым объектом, и нефизическое (социальное), которое создается путем перенесения физических параметров на социальные явления и определяет поведение человека в разных ситуациях. Физический тип пространства может быть выражен различными частями речи: существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, предлогами. Однако наиболее ярко исследуемый фрагмент действительности представлен наречиями и предлогами. Поэтому в своей работе мы рассматриваем данный тип пространства на примере наречий и предлогов в донских говорах.

В параграфе 2.1 анализируются наречия с пространственной семантикой в донских казачьих говорах, обозначающие различные виды локализаций, рассматриваются оппозиции, представленные этой группой наречий.

Пространственные наречия указывают на направление или положение предмета в пространстве (или относительно других объектов) и обозначают следующие виды локализаций:

- по вертикали: пространство *под* ориентиром (*споднізу, подысподом, вподу, нанизу, назём*); пространство *над* ориентиром (*в головах, в горé, в зóру, по-верховóму*);

- по горизонтали: пространство *впереди* (*перед*) (*напéреді, поперéди, спéреду*); *позади* (*взадé, зádом, назаду, назáточка*); *напротив* (*проти, проть, спроть, впоперёк, вспоперёк*); *рядом* (*близко*) (*близу, блізо́чко, возлé, возля́*); *далеко* (*на даля́х, наиздалька́х, в даля́х, сдаля́, отдаля́*); *с краю* (*на поскра́йку, в окра́й, на скра́й, наискрайкі́, сбок, сбочь*); *вокруг* (*окру́га́, окру́гі, округо́м*); *среди* (*посерéд, снутря́, внутре́*); *вдоль* (*продо́ль*);

- определенную локализацию объекта (*отсу́лича, отсю́доча, отсу́дови́ча, отсе́да, отсе́дова*);

- неопределенную локализацию объекта (*иде́й-то, где́й-то, иде́сь, куда́й-то, куда́сь, отке́да, отке́дова, отке́ли*).

Классификация пространственных наречий в соответствии с выражаемыми ими отношениями показала, что наибольшим количеством диа-

лектизмов представлены отношения по горизонтали (39 лексических единиц), наименьшим – по вертикали (9 единиц), определенная локализация наречий составляет 15, неопределенная – 12 единиц.

Пространственные оппозиции, выраженные наречиями донского казачьего диалекта, характеризуют конкретный или физический тип пространства по следующим признакам: 1) *близко – далеко*, 2) *вверху – внизу* (*вверх – вниз, сверху – снизу*), 3) *впереди – сзади* (*вперед – назад*), 4) *внутри – снаружи*, 5) *направо – налево*. В работе рассматриваются диалектные единицы, репрезентирующие указанные оппозиции.

В качестве примера проанализируем оппозицию «*близко – далеко*», отражающую пространственные отношения по горизонтали.

Значение ‘близко, около, рядом, возле’ (первая часть оппозиции) включают в себе такие наречия, бытующие на Дону, как *близій, блі́зочко, близу́, вблизе́, вблизу́, вблизь, на близу́, возле́, возля́, побли́зу, побли́зости, сблизі́, недалёчку*: *Церкавь близачка была* (Бкн.)¹. *Вблизе будить дарога, на ней и иди, панял?* (Масл.). *Вблизу дом-та мой, зайдитя ка мне* (Урюп.). *Сасетка тут вазле жывёт, можна у ней спрасить дома* (Масл.). *Вазле там ишо хутарок* (Прк.). *Вблись – эт вблизі, блиска* (Скр.).

Вторая часть оппозиции (противоположное значение – ‘далеко, очень далеко, вдали’) представлена следующими наречиями: *вдалі́х, далё́че, наиздалькі́х, наизда́лькё, на о́тдали, наотда́лькі, отдаля́, сдалека́, со́дали, сызда́лькя́*: *Паля калхозныи вдалях были* (Блш.). *Далечи ишо итить* (Н.Чир.). *Он уехал далечи-далечи* (Урюп.). *К тебе далеко итить, ты наиздальках жывёи* (Серг.). *Он приехал аддала* (Ал.). *Прислали дурака здалика* (Клч.). *Ани на оддали жывуть* (Стч.). *Я сызда́лькя бил ф казанки – прамахнулси* (Зем.).

Пространственные наречия могут выражать степень дальности. Например, наречия *наотда́лькі* и *отдаля́* имеют значение ‘недалеко, на расстоянии’: *Пашол, к придмеру, куды муш, а жана за ним в назирку, на-аддальки* (Масл.). Диалектные наречия *предалёко, раздалёко* употребляются в значении ‘очень далеко’: *Райцентр у нас раздалёка* (Кул.). *И вскормила, и вспоила, в чужу семью отдала. Далеко да предалёко в чужу дальню сторону* (С. Земцов. Донская свадьба).

¹ Здесь и далее по тексту приведены сокращенные названия населенных пунктов, взятые из источников материалов исследования.

Наречия с пространственной семантикой обладают статическими и динамическими отношениями. Статические выражают местоположение предмета в пространстве и отвечают на вопрос *где?*, динамические указывают на направление предмета в пространстве и отвечают на вопросы *откуда?* и *куда?*. В работе рассматриваются члены оппозиций, выражающих указанные отношения.

В частности, в оппозиции «*близко – далеко*» в донском диалекте статические отношения со значением ‘далеко’ выражают такие диалектные наречия, как, например, *далёче, вдалях, на отдали, наиздалькых, раздалёко*, динамические отношения – наречия *сдóли, сыздалькá, сдалекá, издаля́*. Со значением ‘близко’ преобладают наречия, выражающие статические отношения: *близй, блйзочко, близу́, вблизé, вблизу́, вблизь, на близу́, возлэ́, возля́. поблизу́, поблизности, сблизй, недалёчку*; наречия, выражающие динамические отношения, представлены незначительно: *пóдали* ‘недалеко’ (*Подали хадили работать.* – Елиз.); *сбочь* ‘сбоку, рядом, около’ (*Иде-нибуть збочь палощ, я патом вазьму.* – Масл. *А збочь ни ступнэш.* – Лук.).

Среди диалектных наречий, образующих оппозиции «*близко – далеко*», «*вверху – внизу*», «*спереди – сзади*», «*внутри – снаружи*», преобладают единицы, выражающие статические отношения (статических – 42 единицы, динамических – 19).

В параграфе 2.2 рассматривается функционирование диалектных пространственных предлогов, бытующих на Дону, исследуется их семантика.

Среди предлогов с пространственной семантикой, существующих в донских казацких говорах, можно выделить две группы. К первой группе относятся предлоги, которые совпадают с литературными, но имеют в говорах другие лексические значения и могут сочетаться с другими падежами: *в, до, за, над, о, об, от, по, под, с (со)*. Вторая группа представлена собственно диалектными предлогами, которые в сочетании с падежной формой могут выражать различную локализацию объекта по отношению к говорящему (отношения близости, удаленности и т.п.): *близь, близй, вблизу́, вблизь, вблизé, встречь, окрúг, окрúги, кругй, круг, повз, зле, óзле, возля́, возлэ́, подля́, сбочь, посерéдь, посерёд, серéd, серéдь, серёд, на-свёрх, прóти, наспрóтив, наспрóти, наспрóть, поперёд, спéреду, скрòзь, с-за, с-под, с-подысподу, по-пóд, окрáй*.

Анализ предлогов первой группы показал, что, несмотря на совпадения в двух разновидностях русского языка, они имеют разные пространст-

венные значения. Кроме того, некоторые отличаются сочетаемостью с разными падежами. В частности, предлог *до* в литературном языке сочетается с родительным падежом (*до леса, до потолка*), в донском диалекте – с дательным падежом (*до ней* = к ней). Предлог *за* употребляется в литературном языке с винительным (*за реку, за стол*) и творительным (*за рекой, за столом, за ним*) падежами, в казачьих говорах – с винительным, соответствует литературному значению ‘выше’ (*за колена* = выше колен).

Диалектные предлоги, как и литературные, могут быть многозначными, они способны выражать разные отношения. Например, предлог *об*, употребленный с винительным падежом, указывает в донских говорах на место совершения действия, означая ‘вплотную с кем-, чем-л.’: *Ап фсю стену была широкая лафка* (Кл.-П.). *Аб окна лафка была. Варатнички аб горлышка были* (Раз.). В сочетании с данным падежом предлог *об* может употребляться также при обозначении предмета, места, на котором или вблизи которого протекает действие, а также находится кто-, что-л.; соответствует литературным *у, около*. *Итти аб речку* (= около речки). *Ажсавика – ягада, как малина, в лясу аб речку* (= у, около речки) *растёт. Он жыл ап самую гору* (= у, около горы). *Ап Чир* (= у, около реки Чир), *аб берих* (= у, около берега) *дама стаять*. Кроме того, предлог может указывать на место, по-длине которого совершается действие, находится что-л.; вдоль (с совмещением основного значения): *Ап край* (= вдоль, около края) *агарода веники сажали. Аб улицу* (= вдоль улицы) *скрось были плятни* (Бер.). В сочетании с предложным падежом предлог *об* употребляется при обозначении предмета, с которым кто-, что-л. соприкасается при движении: *Адин аб адном крутицца и трёцца* (Клет.).

Собственно диалектные донские предлоги с пространственной семантикой, относящиеся ко второй группе, вместе с падежной формой могут выражать различные пространственные отношения:

– близость расположения объекта: *близу́, близі́, вблизи́, возле́, окра́й, повз, зле, óзле, возля́, сбочь, сбок*. *Конь мой близу платины* (Зем.). *Ани жыють близи сльсавета* (Н. Чир.). *Гуси вблизи рязи пасуцца* (Лук.). *Пасика у нас вблсь сяла* (Панф.). *Ана вазле миня жывёт* (Орл.). *Сижу озли дома и вижу кур* (Стч.). *Акрай берига вещи палажы* (Двн.);

– местоположение или движение вокруг: *окрѹ́г, окрѹ́ги, кру́ги, круг*. *Акруги двара я посеила цвяты* (Медв.); *Оващи типерь сажают крух дамоф* (Н-цар.);

– локализацию объекта или предмета *посередине*: **посерёдь, посерёд, серёд, серёдь, серёд**. *Фстал насирёд дароги и стаить, а ходу нету* (У-Бзл.). *Сирёд двара тилегу бросил* (Масл.). *Середь база положила его спать* (Песни донского казачества-2);

– локализацию *сверху*: **насвёрх** ‘сверху, на поверхности’. *Наслус – ва-да насверх льда* (Бер.);

– движение *навстречу*: **встречь** ‘навстречу’. *Я фстречь им пайду на этой трапинки* (Панф.);

– местоположение *напротив* или *прямо* перед объектом: **прóти, наспрóтí, наспрóтíв, наспрóть**. *Ани проти нас жывуть* (Серг.). *Ани жы-вуть ф том доми, наспрати школы* (Петр.). *Наспрати ф яво дома и мага-зин есть* (Остр.). *Садись наспроти ф окна, штоп видна было* (Масл.). *На-ша дялянка наспроть тваей* (Зем.);

– локализацию *впереди* или *перед* кем-, чем-либо; **поперёди**. *Наша ка-рова фсяда напиреди фсех бяжыть* (Н-др.);

– указание направления действия с места, *над* которым или *поверх* ко-торого что-л. находится: предлог **с-под** соответствует литературному *из-под*. *Дастань с-пат кравати банку* (Прлз.);

– движение *через, сквозь* что-л.: предлог **скрозь**. *Этат чига скрозь игольную уику пралезить* (Зем.);

– указание места, пространства, *ниже* которого что-то находится или происходит; предлог **по-под**, литературный эквивалент – ‘под’. *Трубапро-ват па-пад зимлэй праходить* (Жук.);

– обозначение предмета, места, с противоположной стороны которого осуществляется действие: предлог **с-за**, литературный вариант – *из-за*. *З-за Дона к нам пиришла* (Клет.).

Пространственным предлогам, как и наречиям, свойственна статиче-ская и динамическая локализация. Классификация пространственных предлогов в соответствии с выражением ими статических и динамических отношений показала, что среди собственно диалектных донских предло-гов и предлогов, совпадающих с литературными, значительно преоблада-ют *где*-предлоги, выражающие статические отношения, что характерно и для наречий. Из 41 предлога 30 единиц представляют предлоги со стати-ческим, локативным значением (*где*-предлоги) и 11 единиц – с динамиче-скими значениями (*куда*-предлоги – 7 единиц; *откуда*-предлоги – 4 еди-ницы).

Глава 3 «Выражение социальных пространственных отношений в донских казацких говорах» посвящена анализу бинарных оппозиций донского казацкого диалекта, относящихся к социальному типу пространства и выражающих те пространственные отношения, которые связаны с культурной, ментальной стороной данного феномена: *«свой – чужой»*, *«внутренний – внешний»*, *«дом – двор»*, *«входить – выходить»*, *«открывать – закрывать»* *«центр – периферия»*, *«верх – низ»*, *«правый – левый»*.

В параграфе 3.1 анализируется оппозиция *«свой – чужой»*, которая в сознании донских казаков имеет основополагающее значение и проявляет себя в большинстве культурных установок и этническом самосознании, организации быта, поскольку казаки отграничивают себя от всех остальных. Оппозиция *«свой – чужой»* как постоянный принцип культуры существует в основе этнического самосознания, формирует коллективное, массовое, народное мироощущение¹.

В нашем исследовании мы представляем оппозицию *«свой – чужой»* как структуру, состоящую из трех уровней. Первый уровень – это семейные отношения. Своим считается сам казак, его семья, принадлежащие казаку дом и двор – *помёстье*; чужим – люди и территория, не входящие в личное пространство. Своими на Дону изначально называют родственников по крови. В диалекте употребляются лексемы с общим значением 'родственник по крови, родной': *ро́дный* (*Ана мне родная сястра*), *родню́ля* 'ласковое название родственника' (*Эт мой раднюля*), *ро́дствие*, *родствó*, *сродствó*, *сро́дствие* 'родственники, родня' (*Фся роцтвия у нас сабралась. Фсе маё ратство – трицать адин чилавек. Сроцтвия какай-т, на дявятай ваде кисель*), *ро́дыч*, *сро́дич*, *сродня́к* 'тот, кто находится в родстве; родственник' (*Родычи фсе сабираюцца. Нивесту мать, атец, родычи сватать хадили. У мене есть сродич*). К своим относятся и родственники по свойству (вошедшие в семью при заключении брака): *сво́як* 'близкий родственник, например, брат жены или мужа' (*Батя к сваяку ушол*), *сво́ячена*, *сво́ячень*, *сво́ячени́я* 'сестра жены, свояченица' (*Сваячина пришла. Сястра жаны для мужа – сваячина*). Изначальное, древнее осмысление «своего» реализовано в лексеме *сво́йский* 'домашний, здешний, собственный'. *Сво́йская малако* (Н-ан). *Сво́йскии утки* (Чрк.). *Сво́йскии сады были* (Бкн.). *Сво́йский сат, лес, паля* (Серг.).

¹ Мерекина Е. В. Оппозиция «свой – чужой» // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. – 2008. – № 1. – С. 126–143.

Второй уровень оппозиции – это те люди, которые живут рядом с казаком, т. е. жители одной станицы или хутора. В данном случае речь идет не о конкретном казаке и его родственниках, а о целых группах людей, проживающих на одной территории. Для обозначения своих используется лексема *нашевский* ‘житель одной и той же станицы, что и говорящий, земляк’; *ненашевскими* будут считаться казаки – жители других поселений. *Эта нашьфская песня* (Н-гн.). *А родители засмыслились: что за старичок-то был? Нашевский? Вроде таковских в станице не припомнят* (Донские казачьи сказки). *Ви нинашьвская, с Растову* (Елиз.)

Третий уровень данной оппозиции – этнический. Донские казаки противопоставляют свой и чужой народ, нацию. Казаки считают себя особым субэтнотомом, особым народом, подчеркивают свою самобытность, именуют себя донцами, донскими казаками, противопоставляют себя другим этническим группам: калмыкам (*калмычине* – общее название всех калмыков), *хохлам* (жители украинских поселений), а также *мужикам* (мужчины, не относящиеся к казачьему сословию): *Там хохлы жывут, ани раньшы гаршечниками были* (Прк.). *Есть казаки, есть мужыки, а есть хохлы, те самыи забитыи были* (Ет.). Своей родной казачьей земле и культуре донцы противопоставляют *хохляндию* ‘соседние с казаками поселения, в которых живут украинцы’ (*Да там в Ялани у них спляшная хохляндия.* – Прк.) и *хохлятину* ‘украинские традиции, обычаи, праздники’ (*На празники нам щас многа хохлятины ввизли, казачины нету.* – Б. Мел.).

В параграфе 3.2 рассматривается взаимосвязь оппозиций «*внутренний – внешний, дом – двор, известный – неизвестный, открывать – закрывать, входить – выходить*», поскольку противопоставление «*внутренний – внешний*» соотносится у жителей Подонья с оппозицией «*дом – двор*» и ассоциируется с бытовой организацией жизни донских казаков. Эти пары бинарных оппозиций особым образом наслаиваются друг на друга: всё то, что внутри, – это свое (проживающие в доме люди, находящиеся в доме вещи и сам дом); всё, что снаружи (во дворе, за территорией двора), – территория, на которую вхож любой человек, – по мере удаления приобретает все большую степень чужого, неизвестного. Внутреннее, свое, известное противостоит внешнему, чужому, неизвестному.

Дом казака входит в свое, внутреннее пространство и защищен от внешних вторжений оградой, забором (названия оград: *горóжса, огорóжса, городьбá, горожьбá, горóжсень, заплóт, плетёнь, чигёнь*), которые препятствуют свободному входу и выходу. С понятием «дом» у донских ка-

заков связано семейное благополучие и богатство. На Дону отмечается многообразие жилых помещений и их наименований, что объясняется особенностями освоения Дона и формирования казачества как сословно-этнической группы с участием разных этносов и выходцев из различных регионов Российского государства. Одни названия употребляются в общем значении дома, другие обозначают частные виды жилых помещений в зависимости от их формы, размера, планировки, внешней отделки и т.п.: *дом в заборку, дом с низами, круглый дом, обликóвый дом, пластинный дом, протяжнóй дом (протяжнáя изба), рубленый дом, самáнный дом, плетнёвая хáта, двойнóк (двойничóк), вавилóны, курёнь, мáзанка, плетуха, самáнка, холу́на, землянка, ка́менка, пятастёнок, флígерь* (фонетические варианты: *фíгель, фíгаль, флígарь*) и др.

Двор (*баз*) казака – это те земельные угодья и хозяйственные постройки, которые окружают дом. С точки зрения наличия или отсутствия хозяйственных построек и помещений (загонов) для скота базы делятся на *передний* и *задний*. Жители Подонья разграничивают 1) *передний баз*, который может иметь также наименование *чистый двор* ‘двор перед домом, часть усадьбы без скотного двора’ (*Пиредний бас – вон, а где хазяйства, там задний бас. То грязный двор, где скот, а эта чистый; тут сат, агарот, дом, ската нету.*), и 2) *задний баз, чёрный баз* или *сórный баз* ‘часть казачьей усадьбы, на которой располагались хозяйственные постройки, огороженные места для скота’ (*Задний бас ф канце двара, там арбы и лес ляжыть*).

В донских говорах употребляются следующие названия основных хозяйственных построек для скота и сельскохозяйственного инвентаря, находящихся на казачьем подворье: *выгульнóй баз, бычýнный баз, кóзий баз, кóнский баз, корóвий баз, овéчий баз, курýнный баз, лошади́нный баз, скóтный баз, скоти́нный баз, котух, клúня, омшáник, анбáр, сенник, солóменник, гумно́, дровнóк, полóвник, полóвня, въезднóй сарáй, царáй*. Все постройки и помещения служат для защиты личного, внутреннего пространства каждой отдельной казачьей семьи от внешних посягательств и угроз.

В параграфе 3.3 рассматривается оппозиция «центр – периферия» с точки зрения административно-территориального деления пространства. Для донского казака центром, с которым связаны быт, традиции, культура и наследие каждой семьи, рода, является *помéстье*. Однако ментальные установки донского казачества характеризуются и более высокими и мас-

штабными пространственными уровнями, к которым можно отнести понятия «малая родина» и «отечество». «Малая родина» для человека – та территория, где он родился, где живут его родственники, соседи, друзья, где сложились быт и культурные традиции. Малой родиной для казака может быть любая донская территориальная единица (*хутор, станция, верховья станция, низовья станция, войсковая станция, окружная станция, юртовая станция*). Самым крупным центральным территориально-пространственным уровнем является *Область Войска Донского – «отечество», или национально-культурная территория*, к которой относится каждый казак.

В параграфе 3.4 анализируется оппозиция «*верх – низ*». Члены этой оппозиции могут характеризовать не только верхнюю, самую высокую или самую низкую часть чего-либо, но и местоположение (расположение) объектов и предметов, которые находятся на равнинной поверхности. В нашем случае оппозиция характеризует пространственные отношения с точки зрения как вертикального, так и горизонтального членения, которое связано с географическим объектом – рекой Дон. Направление течения реки является пространственным показателем «*верха*» (верхний Дон) и «*низа*» (нижний Дон), которые говорящий не выстраивает по вертикали, так как в данном случае происходит горизонтальное освоение пространства. Оппозиция «*верх – низ*» представлена в донском диалекте такими лексическими единицами и словосочетаниями, как *верх, верхй, верхник, верховец, верховик, верховые казаки, верховский // низ, низики, низкий, низмень, низовец, низовик, низовые казаки*.

Оппозиция «*верх – низ*» нашла отражение в противопоставлении *верхник, верховец, верховские, верховые казаки // низовец, низовые казаки* (так именуют представителей этнографических групп казаков, живущих на определенной территории – в верховьях или низовьях Дона). Эту оппозицию обнаруживаем также при характеристике одного из видов казачьего жилища (дом с *верхами* и *низами*), ветра, дующего поверху или понизу (*верховик // низовик*). В то же время на Дону существуют лексемы, обозначающие земное и небесное пространства (*нёбо, нёбушко // зем, земля*), и устойчивые выражения (*жить под белым небом, боевая земля, войсковая земля, пайковая земля*).

В параграфе 3.5 анализируется оппозиция «*правый – левый*». Оппозиция не только отражает конкретное, физическое пространство (правую и левую стороны, правое и левое направление), но и проявляется в традици-

ях и обрядах донского казачества, таких как сватовство, свадебный обряд, правила этикета и поведения за столом, на улице.

Оппозиция *«правый – левый»* представлена в донском казачьем диалекте с помощью устойчивых выражений. Данное противопоставление указывает на правую и левую стороны пространства: *в правую руку* ‘вправо’. *Дяржы ф правую руку, тут блиска* (Поп.); *в левую руку* ‘влево, по левую руку’. *Ф станицу как едиш, так фсе хутара в левую руку астаюца, а ф правую – фсё поли да поли* (Мнч.).

В диалекте существует субстантивированное прилагательное *неправый*, которое, в отличие от литературного значения ‘поступающий ошибочно, неправильно’, обозначает человека, имеющего физический или психический недостаток, а также неумелого и неприспособленного к труду. *Он каленачку вышып, пака справили иё, он был неправый* (Бкн.). *Ниправый – у каторава нет руки или наги – инвалит* (Чрк.). *Няправый – храмой и рука ни разгинаица* (Лук.). *Ниправый – он нипалнаценный чилавек или па уму, или физичиски* (Прлз.). *Ну-у ниправый ты, фсё из рук валица* (Сир.). Неправым на территории Подонья называют и левшу. *У нас Петька ниправый, фсё другой рукой делать* (Клн.).

Проведенные наблюдения показали, что выражение социальных пространственных отношений в донских говорах обусловлено собственно языковыми и историко-культурными факторами становления и функционирования казачества как особого субэтноса русского народа.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования и формулируются перспективы дальнейшей работы, которые видятся нам в возможности сравнения вербализации пространственных отношений в донском диалекте и в других диалектах русского языка, выявлении особенностей отражения социального пространства в лексике разных этнических групп.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных
ВАК Минобрнауки России*

1. Ненькина, Е. В. Категория пространства и ее отражение в донском казачьем диалекте/ Е. В. Ненькина //Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». – 2011. – № 10 (64). – С. 72–76 (0,5 п.л.).

2. Ненькина, Е. В. Наречия с пространственной семантикой в донском казачьем диалекте/ Е. В. Ненькина// Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – 2011. – № 4 (40). – С. 126–132 (0,5 п.л.).

3. Ненькина, Е. В. Оппозиция «свой – чужой» и ее реализация в донском казачьем диалекте/ Е. В. Ненькина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – 2012. – № 2 (256). – Вып. 62.– С. 68–73 (0,5 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

1. Ненькина, Е. В. Типы домов у донских казаков/ Е. В. Ненькина // Филологический поиск: сб. науч. тр. / отв. ред. Г. И. Стрепетова. – Волгоград: Перемена, 2006. – С. 113–114 (0, 1 п. л.).

2. Ненькина, Е. В. Взаимовлияние пространственных оппозиций «свой – чужой», «внутренний – внешний», «дом – двор» (на материале донского казачьего диалекта) / Е. В. Ненькина// Региональная лексика в историко-культурологическом аспекте: материалы межвуз. диалект. чтений. г. Арзамас, 23–25 нояб. 2006 г. / отв. ред. Л. А. Климкова. – Арзамас: Изд-во АГПИ им. А. П. Гайдара, 2007. – С. 175 – 181 (0,4 п. л.).

3. Ненькина, Е. В. Дом и двор как выражение внешнего и внутреннего пространства (на материале донского казачьего диалекта)/ Е. В. Ненькина // Вопросы краеведения: материалы XV и XVI краевед. чтений. – Волгоград: Изд-во «Панорама», 2007. – Вып. 10. – С. 299– 302 (0,3 п.л.).

4. Ненькина, Е.В. Пространственный оберег *круг* и его реализация в донском казачьем диалекте/ Е. В. Ненькина // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2ч. – Воронеж: ВГПУ, 2007. – Ч.1. – С. 234 – 239 (0, 4 п.л.).

5. Ненькина, Е.В. Структура психологического пространства в донском казачьем диалекте/ Е. В. Ненькина // Проблемы изучения картины мира на современном этапе: сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. молодых ученых. – Ниж. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2007. – Вып. 6.– С. 238–244 (0, 5 п.л.).

6. Ненькина, Е. В. Пространственные оппозиции и их реализация в донских казачьих диалектах/ Е. В. Ненькина // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы II Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 24–26 апр. 2007 г.: в 2 т. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – Т. 1. – С. 296–301 (0,4 п. л.).

7. Ненькина, Е. В. Пространственные отношения по горизонтали в системе донского казачьего диалекта/ Е. В. Ненькина // Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы: сб. науч. ст. по материалам Междунар. конф., 10–12 окт. 2007 г. / науч. ред. Е. В. Брысина. – Волгоград: ВГИПК РО, 2007. – С. 214–216 (0,3 п. л.).

8. Ненькина, Е. В. Роль славянских мифологем в системе донского казачьего диалекта/ Е. В. Ненькина// Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики: сб. науч. ст. по итогам межрегион. науч.-практ. конф. г. Волгоград, 19 апр. 2007 г. / сост. Л. А. Милованова, Е. К. Черничкина, Е. В. Бобырева. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – С. 262 – 268 (0, 4 п. л.).

НЕНЬКИНА Елена Вячеславовна

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ДОНСКИХ ГОВОРАХ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
СОЗНАНИЯ КАЗАЧЕСТВА

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 14.02.12. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл.-печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ 75 .

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27

